

Цзысан Яньшу усмехнулся и тихо проговорил:

— С каких это пор я стал бояться смерти? Смерть — что в ней страшного? Если я умру, ты тоже исчезнешь навсегда. Так что, по сути, это не проигрыш.

— А что будет с молодым господином Е, о котором ты так заботишься, и с божественным владыкой Цзянь Сюем? Прежний Небесный Владыка не мог его принять, разве нынешний божественный владыка будет к нему благосклонен? — продолжал искушать тот голос, пытаясь постепенно разрушить его защиту.

Однако Цзысан Яньшу оставался непоколебим, спокойно отвечая:

— Именно поэтому я сейчас не могу умереть и не умру. Мы можем продолжать тянуть время, пока не наступит тот день.

— Есть и более быстрый способ, просто...

Зная, куда клонит этот голос, Цзысан Яньшу сразу же прервал его:

— Действительно, быстро. Убей всех, и тогда не останется никаких угроз.

— Какая жалость... — вдруг усмехнулся Цзысан Яньшу. — Ты просчитался. Прежний брат Цзянь Сюй не любил убийств, и нынешний А Чэ тоже не любит кровопролития. Так что ты недооценил его. Он заботится о мире.

Этот человек, будь то сейчас или в прошлом, был рожден для этого мира. Он был божеством для всех живых существ.

И он был божественным владыкой, которого Цзысан Яньшу почитал.

Как же он мог разрушить мир, который тот поддерживал своей жизнью?

Несмотря на все уговоры демонической ци, Цзысан Яньшу лишь усиливал внутренние ограничения, обращая свою истинную ци вспять.

По мере того как демоническая ци злилась, перед глазами Цзысан Яньшу появлялось все больше теней.

Казалось, бесчисленные злобные духи ползли к нему, протягивая свои иссохшие, как сухие ветки, руки, хватая его одежду и крича:

— Ты же божество, почему не спасаешь нас!

— Мы не хотим умирать!

— Если ты не спасешь нас, останься с нами! Останься здесь, останься здесь!

Голоса вокруг становились все громче, а тени перед глазами — все гуще.

Цзысан Яньшу просто закрыл глаза, откинулся назад и сел на перила, прислушиваясь к звукам дождя, которые становились все тише.

Дождь усиливался, и капли, сначала мелкие и редкие, теперь падали с крыши крупными каплями, создавая ритмичный звук, скользящий мимо ушей.

Цзысан Яньшу не использовал магию, чтобы остановить воду. Дождь промочил его толстый плащ, а грелка в его руках, охлажденная инеем на его теле, уже потеряла тепло, превратившись в бесполезный кусок железа.

Под шум дождя Цзысан Яньшу все же уснул, находясь в полусне. Даже чувствуя, как железный предмет причиняет ему дискомфорт, он не хотел двигаться.

По приказу Е Цзюньчэ слуги не подходили близко к комнате, где отдыхал Цзысан Яньшу. Даже увидев, как он сидит под дождем, они не решались приблизиться, лишь издали наблюдая и тихо обсуждая его странное поведение.

Хотя шум вокруг был громким, Цзысан Яньшу все же мог четко слышать эти голоса, но сейчас он был слишком ленив, чтобы что-то предпринимать.

В конце концов, голоса злобных духов уже достаточно раздражали, и пара слов слуг не делала погоды.

Пока Е Цзюньчэ готовил лапшу, он вернулся и увидел группу слуг, стоящих вдалеке и тихо обсуждающих то, что происходит на веранде.

Цзысан Яньшу обладал острым слухом, и Е Цзюньчэ знал, что он наверняка слышит их. Поэтому он легонько похлопал одного из слуг по плечу, не говоря ни слова, лишь дав понять взглядом, чтобы они отошли.

Обсуждение хозяев было большим табу. В обычных домах за это могли наказать или даже выгнать, не говоря уже о строгом доме маркиза.

Увидев Е Цзюньчэ, слуги побледнели, почувствовав, как смерть машет им рукой.

К счастью, Е Цзюньчэ держал в руках только что приготовленную лапшу и, боясь, что она остынет, не стал устраивать сцену, лишь жестом велел им отойти.

Е Цзюньчэ отнес лапшу в дом, затем тихо подошел к веранде.

Даже если его шаги были очень тихими, Цзысан Яньшу все равно мог слышать каждый звук, включая шелест его одежды.

Когда Е Цзюньчэ хотел использовать Зонт Белого Дракона, чтобы защитить его от капель дождя, Цзысан Яньшу лениво проговорил:

— А Чэ, мне нравится, когда дождь падает на меня. Я люблю воду.

Драконы изначально живут в море, и Цзысан Яньшу слишком долго был вдали от Южного моря. Теперь, когда его тело ослабло, он еще больше любил места, где есть вода.

Е Цзюньчэ присел и внимательно посмотрел на его бледное, уставшее лицо. Даже с закрытыми глазами его брови были нахмурены.

Когда Е Цзюньчэ хотел рукой разгладить его морщины, Цзысан Яньшу схватил его руку. Холодное прикосновение заставило его сердце сжаться, и он тут же прижал эти холодные руки к своей груди, с болью в голосе сказав:

— Все еще так холодно. Неужели демоническую ци действительно невозможно уничтожить?

— Конечно, можно, — не открывая глаз, лениво ответил Цзысан Яньшу. — Есть способ. Десять тысяч лет назад брат Цзянь Сюй подавил ее однажды, тысячу лет назад я тоже сделал это. И сейчас смогу. Поверь, скоро она больше не сможет вырваться.

Почему-то, когда Цзысан Яньшу говорил это, Е Цзюньчэ почувствовал тревогу, и наступила тишина.

Не получив ответа, Цзысан Яньшу, вероятно, опасаясь, что Е Цзюньчэ что-то заподозрит, слегка приоткрыл глаза и увидел, как тот смотрит на него с беспокойством.

— Яньшу, обещаю тебе, что не будешь делать ничего опасного, — сжав руку, Е Цзюньчэ ясно дал понять свое беспокойство.

Цзысан Яньшу вытащил руку из его объятий, легонько коснулся его нахмуренного лба и, почувствовав, как тот расслабляется, медленно проговорил:

— Ты выглядишь некрасиво, когда хмуришься. Если подумать, с тех пор как мы познакомились, твоя жизнь, кажется, не была спокойной. Может, мне не стоило появляться тогда на горе Люйюй?

Услышав это, Е Цзюньчэ снова схватил его руку, прижал к груди и, словно капризничая, сказал:

— Поздно, ты уже появился и пустил корни в моем сердце. Теперь поздно отступить.

— О-о-о, — протянул Цзысан Яньшу, приподняв бровь. — Ничему другому ты не научился, а вот капризничать стал мастерски. Старики с горы Линмин точно не учили тебя этому. В прошлой жизни ты тоже таким не был. Скажи-ка, молодой господин, где ты этому научился?

Тут Е Цзюньчэ стал еще более наглым, сел на перила, обнял Цзысан Яньшу и, притянув его к себе, заставив опереться на свое плечо, с ухмылкой сказал:

— Яньшу, ты знаешь меня уже несколько жизней, а до сих пор не заметил, что я всегда любил капризничать, особенно с тобой. Это у меня от природы.

Е Цзюньчэ тоже сел на перила, прямо под краем крыши, где капли дождя постоянно падали. Хотя ему самому было приятно, Цзысан Яньшу не хотел, чтобы дождь мочил одежду Е Цзюньчэ.

Из дома уже доносился аромат лапши, и Цзысан Яньшу, воспользовавшись моментом, сказал:

— Ты приготовил лапшу и оставил ее внутри. Разве она не для меня?

Лапша долголетия, хоть и выглядит как обычная лапша, на самом деле состоит из одной длинной нити. Если не перекусывать ее, это символизирует долголетие и благословение.

Зная человеческие обычаи, Цзысан Яньшу медленно ел лапшу, не перекусывая ее от начала до конца.

Закончив, он пододвинул еще горячий бульон к Е Цзюньчэ и с легкой улыбкой сказал:

— Лапша долголетия — это пожелание долгой жизни от людей. Я же и так бессмертен, да еще и из клана Драконов, которые живут дольше всех. Так что твое пожелание обязательно сбудется. Поэтому этот бульон, молодой господин, выпей сам.

Е Цзюньчэ, улыбаясь, сделал глоток бульона, но тут же изменился в лице. Он не смог проглотить его, выплюнул и тут же запил чаем, чтобы избавиться от вкуса.

Бульон был настолько соленым, что вызывал горечь. Трудно было представить, как Цзысан Яньшу спокойно съел всю лапшу.

Увидев его реакцию, Цзысан Яньшу не спеша попил чая, сдерживая смех, и спросил:

— Молодой господин, раз уж ты сам готовил, должен был попробовать. Не правда ли, вкус забываем?

Посмеявшись, он добавил:

— Разве ты сам не пробовал, когда готовил?

<http://bllate.org/book/15101/1334328>